

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2025.49.46.014

Трансформация гражданской идентичности в чрезвычайных ситуациях: обзор российских и зарубежных исследований

Амаева Мадина Мухамедовна

Аспирант,
кафедра общей психологии и психологии личности,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: amaevaps@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена рядом кризисных факторов (военных, политических, экологических), оказывающих сложное и амбивалентное воздействие на гражданскую идентичность и выступающих зачастую ключевым фактором как консолидации общества, так и его дезинтеграции. В этих условиях понимание механизмов трансформации гражданской идентичности становится критически важной для выработки эффективных стратегий укрепления общественной солидарности и национальной безопасности. Цель исследования - провести комплексное исследование специфики и механизмов трансформации гражданской идентичности в кризисных условиях путем компаративного анализа отечественных и зарубежных научных подходов. В работе применялись методы систематизации, сравнительного и структурного анализа теоретических и эмпирических исследований. Результаты исследования показали, что кризисные ситуации выступают катализатором трансформации гражданской идентичности, сочетающей как процессы консолидации, так и дезинтеграции. Установлены ключевые различия в исследовательских подходах отечественных и зарубежных авторов, показана взаимодополняемость двух научных традиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Амаева М.М. Трансформация гражданской идентичности в чрезвычайных ситуациях: обзор российских и зарубежных исследований // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 8А. С. 112-122. DOI: 10.34670/AR.2025.49.46.014

Ключевые слова

Гражданская идентичность, кризисные ситуации, трансформация идентичности, национальная безопасность, межгрупповые отношения, социальная консолидация, сравнительный анализ.

Введение

Масштабные модернизационные процессы последних веков оказали колоссальное влияние на структуру социального пространства. Происходит становление и последующая институционализация новых «полей» идентичности. К их числу относятся нации, этнические группы, политические партии и иные формы коллективной самоидентификации.

Данный социокультурный сдвиг обусловил актуализацию междисциплинарного исследования феномена гражданской идентичности как ключевого элемента социальной реальности.

Глобальные катаклизмы XX века – мировые войны, установление и крах тоталитарных режимов, акты геноцида, масштабные репрессии, а также антропогенные и технологические катастрофы – выступили катализатором формирования новых типов социальной идентичности. Параллельно эти события стимулировали развитие оригинальных теоретико-методологических подходов к осмыслению самой категории идентичности.

В современном социально-гуманитарном знании наблюдается устойчивый интерес к проблемам личной идентичности, индивидуальности, целостности «Я», которые исследуются в рамках разнообразных теоретических дискурсов. При этом идентичность анализируется не только на уровне индивида, но и как характеристика групп различного масштаба – от малых (семья, локальные сообщества) до крупных (этносы, нации).

Феномен гражданской идентичности активно исследуется учеными различных стран. Гражданская идентичность является результатом свободного самоопределения личности. Она выражается в осознании индивидом своей принадлежности к сообществу граждан конкретного государства на основе общей культуры [Безгина, 2013].

В «парадигме» гражданского общества феномен гражданской идентичности рассматривается в работе Е. Петровой и Е. Одинцовой [Петрова, Одинцова, 2024]. Авторы утверждают, что гражданская идентичность предполагает не только осознание индивидом своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства, но и порождает рефлексию относительно гражданских прав, обязанностей, общественных ценностей и норм. Содержание этого феномена, по их мнению, соответствует процессу сравнительного познания социокультурных смыслов бытия человека в транспарентной парадигме гражданского общества. Таким образом, в указанном исследовании гражданское общество трактуется одновременно и как результат, и как среда для формирования гражданской идентичности.

Схожей позиции придерживаются Ю. Рубанова и А. Смоленова. Они акцентируют внимание на том, что формирование гражданской идентичности можно рассматривать в качестве комплексной цели развития личности. Данный процесс, как подчеркивают исследователи, сочетает в себе этническое самоопределение и интериоризацию универсальных общечеловеческих и общекультурных ценностных ориентиров [Рубанова, Смоленова, 2019].

Рассматривая гражданскую идентичность в практическом аспекте, М. Васьков и его коллеги [Васьков, Гайденоко, Коваленко, Лопатин, 2018] акцентируют внимание на ее идеологической составляющей, которая является основой для консолидированных действий граждан в социально-политическом пространстве современного города. Ученые полагают, что такая идеология должна базироваться не на абстрактных принципах, а на устоявшихся, конкретных практиках гражданской деятельности. Ключевым условием ее формирования выступает наличие так называемой «зоны независимости» – автономного институционального пространства, в рамках которого возможно конструктивное взаимодействие с органами власти.

Исследователи настаивают на необходимости четкого разграничения зон ответственности государства и гражданского общества. Подобная демаркация, по их мнению, расширяет поле деятельности для неправительственных организаций, позволяя им осуществлять системную и объективную критику недостатков в работе государственных институтов и случаев нарушения прав граждан, что в конечном итоге способствует созидательному социальному действию и укреплению гражданской идентичности.

Значимый вклад в понимание рассматриваемой проблемы внес и А.Г. Асмолов [Асмолов, Карабанова, Гусельцева, 2012]. Формирование гражданской идентичности он определяет как ключевую задачу социокультурной модернизации, подчеркивая необходимость поиска баланса между двумя фундаментальными процессами: социализацией (усвоением индивидом социальных норм) и индивидуализацией (становлением автономной, самоопределяющейся личности). Такой синтез позволяет обеспечить органичное вхождение молодежи в гражданское сообщество без утраты личностного начала.

А. Гальченко указывает на то, что внешне идентичные модели гражданского поведения могут иметь разную внутреннюю мотивационную основу, отражающую уровень социальной зрелости индивида. В этой связи на первый план выходит мотивационный компонент гражданской активности. Ученый ставит вопрос: является ли соблюдение социальной нормы следствием ее принятия индивидом как нравственного императива или же оно мотивировано внешним давлением? А. Гальченко вводит в оборот понятие статуса гражданской идентичности как интегративной характеристики, обусловленной двумя переменными: 1) наличием или отсутствием у личности свободы выбора 2) способом этого выбора, а именно – проходил ли индивид через рефлексивно-исследовательский период их осмысления или принял их некритически. Данная концепция позволяет дифференцировать зрелые формы гражданственности, основанные на личном выборе и рефлексии, от незрелых, базирующихся на принуждении или конформизме [Гальченко, 2019].

Проведенный анализ научной литературы позволяет констатировать, что феномен гражданской идентичности изучен достаточно широко, однако преимущественно в условиях стабильного социально-политического развития. Вместе с тем, остается недостаточно исследованной проблема трансформации гражданской идентичности, в частности, в контексте кризисных и экстремальных ситуаций. Именно в этих условиях базовые основы общественного договора, политические ценности и чувство принадлежности к сообществу подвергаются наиболее серьезным испытаниям, что, собственно, и приводит к их сложной трансформации – от консолидации и мобилизации до «эрозии» и исчезновению.

Актуальность исследования поставленной проблемы обусловлена самой логикой современного мирового развития, для которого характерна возрастающая частота и интенсивность различного рода кризисов. Понимание механизмов формирования и изменения гражданской идентичности в таких условиях является не только теоретически значимым, но и практически необходимым для выработки эффективных стратегий укрепления общественной солидарности и национальной безопасности.

Целью настоящего исследования является комплексное исследование специфики и механизмов трансформации гражданской идентичности в кризисных условиях путем компаративного анализа отечественных и зарубежных научных подходов.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные подходы и концепции, раскрывающие сущность, структуру и механизмы формирования гражданской идентичности. А.Г. Асмолова, О.А. Карабановой, М.С. Гусельцевой и др., Н.В. Безгиной, Н.Л. Ивановой, Д.В. Монастырский, Н.М. Лебедевой, Н.В. Муращенкова, А.Н. Неврюева и соавт..

На основе систематизации указанных работ нами сформулировано следующее интегративное определение понятия гражданской идентичности:

Гражданская идентичность – динамическое, многокомпонентное психосоциальное образование, представляющее собой результат осознанного самоопределения личности в рамках гражданской общности и формирующееся путем признания разделяемых обществом ценностей, правовых норм, исторической памяти. В структурном плане она включает когнитивный (знание о своей принадлежности), ценностно-эмоциональный (оценка и эмоциональное отношение) и поведенческий (гражданская активность) компоненты (Безгина, Иванова).

Материалом исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам гражданской идентичности и ее трансформации [Асмолов, Карабанова, Гусельцева, 2012; Иванова, Мазилова, 2010; Монастырский, 2017; Неврюев, Гулевич, Некрасова, 2018].

В работе применялись методы систематизации, сравнительного и структурного анализа указанных работ.

Результаты

Т.А. Нестик рассматривает проблему трансформации гражданской идентичности в условиях СВО [Нестик, [www](#)].

Он утверждает, что СВО привела к значительному усилению гражданской самоидентификации россиян. При этом автор подчеркивает, что в отличие от других компонентов «сплочения» (таких как доверие к институтам), гражданская идентичность оказалась наиболее стабильным и долговременным параметром, сохраняющим высокий уровень на протяжении всего наблюдаемого периода.

В своей работе Т.А. Нестик, опираясь на данные лонгитюдных и мониторинговых исследований Института психологии РАН (2020–2023 гг.), анализирует сложную и противоречивую социально-психологическую динамику российского общества в условиях СВО.

Ключевой тезис автора заключается в том, что воздействие затяжного военного конфликта на общество является разнонаправленным, сочетая как мобилизующие, так и деструктивные эффекты.

Таким образом, работа Т.А. Нестика предлагает комплексный и глубокий анализ, раскрывающий амбивалентную природу социально-психологических процессов в современной России. Анализируя изменение гражданской идентичности, Т.А. Нестик выявляет ее амбивалентную природу в условиях конфликта. С одной стороны, фиксируется усиление и консолидирующая роль гражданской идентификации, а с другой стороны такие тенденции сопровождаются снижением общечеловеческой идентичности и ростом ингруппового фаворитизма. Трансформация гражданской идентичности носит не линейный, а сложный,

зачастую противоречивый характер.

А.Н. Неврюев, О.А. Гулевич и Е.А. Некрасова в своих исследованиях эмпирически анализируют, как отношение к участию России в международном конфликте (на примере войны в Сирии) влияет на гражданскую идентичность россиян. Их работа показывает, что поддержка конкретных внешнеполитических действий определяется типом гражданской идентичности (патриотизмом или национализмом) [Неврюев, Гулевич, Некрасова, 2018].

Авторы опираются на теорию социальной идентичности и в качестве ключевых переменных используют веру в справедливый мир, гражданскую идентичность (в ее двух формах: патриотизм и национализм) и общую установку к войне как к способу разрешения международных конфликтов.

Эмпирическое исследование (N = 595 граждан России) с использованием структурного моделирования позволило авторам сделать несколько ключевых выводов:

1. Вера в справедливый мир является значимым фактором гражданской идентичности: чем сильнее эта вера, тем выше выраженность как патриотизма, так и национализма.

2. Гражданская идентичность по-разному связана с установками к войне. Подтвердилась гипотеза о дифференцированном влиянии ее компонентов: патриотизм (гордость за страну без ее сопоставления с другими странами) обуславливал более негативное отношение к войне в целом. В то же время национализм (вера в превосходство своей страны над другими) не показал значимой связи с общими установками, что противоречит ряду предыдущих исследований и указывает на неоднозначность этой связи.

3. Общие установки к войне проявили ожидаемую связь с отношением к конкретным действиям: их позитивный характер коррелировал с одобрением военного вмешательства и негативно – с поддержкой гуманитарной и дипломатической помощи.

Научная значимость данного исследования заключается в преодолении ограничений предыдущих работ путем одновременного анализа связи общих установок к войне с конкретными формами участия в конфликте. Полученные результаты подчеркивают сложный и опосредованный характер влияния гражданской идентичности на отношение к военным конфликтам.

Таким образом, авторы показывают, что одобрение военного участия России в Сирии позитивно связано с верой в справедливый мир и националистическим компонентом идентичности, в то время как патриотизм, напротив, коррелирует с негативным отношением к войне вообще и предпочтением мирных форм вмешательства. Авторы приходят к выводу о том, что внешнеполитический контекст активизирует и трансформирует разные аспекты гражданской идентичности.

В статье В.В. Трифионовой «Конфликты идентичностей в социально-политическом дискурсе Гражданской войны» анализируется процесс радикальной трансформации социальных идентичностей в России в период Революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войной [Трифенова, 2015].

Основной тезис автора заключается в том, что победа большевиков стала возможной не только благодаря силовому захвату власти, но и в результате успешного идеологического переформатирования общественного сознания. Большевики сумели предложить новые, понятные массам дискурсивные практики и ценности, которые пришли на смену разрушенным старым идентификационным моделям.

Рассмотрев ключевые подходы к проблеме трансформации гражданской идентичности в кризисных условиях в трудах отечественных авторов, обратимся к анализу зарубежной

исследовательской традиции.

В современной западной парадигме доминирует подход, интерпретирующий гражданскую идентичность в качестве одной из форм социальной идентичности личности.

Ключевой задачей в этой области исследования становится выявление характера взаимосвязи и степени пересечения национальной, религиозной, этнической и индивидуальной идентичностей. Полученные эмпирические данные позволяют типологизировать проявления национализма и патриотизма, а также классифицировать установки по отношению к иным национальным и конфессиональным группам (в ситуациях, когда религиозная и национальная принадлежность не тождественны) и к мигрантам. Отдельным направлением исследования выступает анализ представлений о национальной принадлежности среди молодежи и мигрантов второго поколения [Ariely, 2012].

Иллюстрацией сложного взаимодействия идентичностей служат результаты исследований О. Т. Малдун с соавторами [Muldoon et al., 2007], выявившие доминирование религиозной и национальной идентификаций, изначально сформировавшихся в рамках оппозиции «мы - они».

Ученые проводили сравнительный анализ опроса школьников и взрослого населения Северной Ирландии. Показательно, что у североирландских школьников в письменных работах наблюдается феномен абсолютного слияния религиозной и национальной принадлежности. В то же время, исследование немногочисленной группы взрослых ирландцев, проживающих в приграничных районах и состоящих в смешанных браках, демонстрирует, что гибкое использование «идентификационных» маркеров в перспективе может служить инструментом для нивелирования конфликтного потенциала в Северной Ирландии.

О. Дэвида и Д. Бар-Тала [David, Bar-Tal, 2009] рассматривают национальную идентичность с применением двухуровневой аналитической модели. На микроуровне идет фокусировка на индивидуальных процессах самоидентификации человека в качестве члена социальной группы, что влечет за собой определенные когнитивные установки, эмоциональные реакции и модели поведения. В свою очередь, макроуровень анализа раскрывает, каким образом эти же индивиды ассоциируют себя с коллективом, демонстрируя свою принадлежность к макросоциальной общности.

Концептуальный аппарат макроуровня базируется на двух ключевых компонентах.

Первый компонент связан с выявлением типологических особенностей, свойственных конкретной форме коллективной идентичности и проявляющихся в общественном масштабе.

Второй компонент акцентирует внимание на специфических, уникальных характеристиках, внутренне присущих национальной идентичности.

Представленная двухуровневая модель является релевантным инструментом для изучения национальной идентичности, выступающей в данном контексте частным случаем идентичности коллективной.

Значительный пласт зарубежных исследований сконцентрирован на анализе факторов, детерминирующих содержание и структуру национальной идентичности. В рамках данного направления Э. Финелл и К. Либкинд исследуют роль и значение национальной символики и идеологических конструкторов [Finell, Liebkind, 2010].

Полученные авторами эмпирические данные позволили идентифицировать пять ключевых стратегий, используемых индивидами для проведения границы между группами («мы» - «они»). Критериями для дифференциации этих стратегий выступают, во-первых, степень биполяризации образов «своих» и «чужих» в восприятии индивида, и, во-вторых, уровень субъект-объектной асимметрии в описываемых межгрупповых отношениях.

Важным выводом является демонстрация значимости двух полярных моделей национализма – партикуляристской и универсалистской – в процессе социальной категоризации, что актуализирует необходимость учета идеологического контекста при изучении феномена идентичности в целом.

Еще одним актуальным вектором исследования в зарубежной науке является изучение взаимосвязи глобализационных процессов и национальной идентичности.

Работы Г. Арили демонстрируют влияние глобализации на выраженность таких феноменов, как национализм, конструктивный патриотизм и отношение к мигрантам [Ariely, 2012]. В странах с высокой степенью интеграции в глобальные процессы наблюдается обратная зависимость между конструктивным патриотизмом и ксенофобией при сохранении прямой связи между национализмом и негативным отношением к иностранцам.

Важным аспектом современных зарубежных исследований выступает феномен ослабления или утраты национальной идентификации, наиболее рельефно проявляющийся в группах мигрантов. Изучению данной проблемы посвящена эмпирическая работа М. Феркайтена и А. Йилдиза. В их опросах принимали участие голландские мусульмане турецкого происхождения. Первое исследование фокусировалось на аспектах национальной идентичности, второе — на религиозно-этнической принадлежности, а третье — на критериях религиозной самоидентификации.

Полученные данные свидетельствуют о слабой выраженности национальной идентичности у значительной части респондентов. Участники демонстрировали слабый интерес к вопросам национальной принадлежности, низкую привязанность к нации и признаки дезидентификации – сознательного дистанцирования от голландской идентичности.

В противоположность этому, чувство этнической и религиозной общности оказалось крайне интенсивным. Выявлена устойчивая негативная корреляция между силой религиозно-этнической самоидентификации и ощущением принадлежности к голландскому гражданству. Третье исследование, в частности, подтвердило, что респонденты в большинстве своем не ассоциируют себя с голландцами на национальном уровне.

Это отчуждение обусловлено не только принадлежностью к иной религиозной группе и этническому меньшинству, но и отсутствием психологической связи с голландским государством как институтом. Первые два исследования показали, что отказ от голландской идентичности напрямую соотносился с акцентированием своей принадлежности к этническому меньшинству. Результаты данного научного исследования вносят вклад в изучение динамики групповой идентификации, феномена двойной идентичности и роли религии в структуре межгрупповых отношений.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ научных работ позволяет выявить как концептуальные пересечения, так и существенные различия в подходах отечественных и зарубежных исследователей к изучению проблемы трансформации гражданской идентичности

1. Общность проблемного поля

Фокусировка на кризисных контекстах. И отечественные и зарубежные авторы признают, что чрезвычайные ситуации выступают мощным катализатором трансформации гражданской идентичности. И те, и другие фиксируют сложную динамику «идентификационных процессов», включающую как положительные («сплочение вокруг флага», консолидация), так и негативные

(поляризация, рост ксенофобии) факторы.

Многоуровневость анализа. В обеих традициях доминирует понимание гражданской идентичности как сложного, многокомпонентного феномена. Отечественные исследователи выделяют когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты гражданской идентичности, в то время как зарубежные авторы предлагают двухуровневую модель (микро- и макро-), что в целом отражает сходный структурный подход к исследованию проблемы.

2. Ключевые различия в акцентах и методологии

Различия отечественных и зарубежных концепциях гражданской идентичности представлено в таблице.

Таблица 1 - Сопоставительный анализ отечественных и зарубежных концепций гражданской идентичности

Параметры	Российские исследователи	Зарубежные исследователи
1. Основной фокус / Main focus	Нормативно-управленческий и воспитательный аспект. Многие работы сконцентрированы на вопросах целенаправленного формирования гражданской идентичности как задачи государства и образовательных институтов (Асмолов, Рубанова и Смоленова). Гражданская идентичность часто рассматривается как фактор национальной безопасности и социальной стабильности.	Социально-психологические и дискурсивные механизмы. Акцент смещен на спонтанные процессы самоидентификации, межгрупповые отношения, влияние символов и идеологий (Финелл и Лиибкинд), а также на проблемы маргинализации в разнородных обществах (Рейджерс и др., Феркайтен и Йилдиз).
2. Контекст изучения / Context of the study	Экстремальные и мобилизационные условия. Преобладает анализ трансформации гражданской идентичности в условиях военных действий (СВО у Нестика, исторический анализ Гражданской войны у Трифонова), что отражает специфику исторического и современного российского опыта.	Постоянные социальные конфликты и миграционные процессы. Чаще изучаются затяжные этноконфессиональные конфликты (Северная Ирландия у Малдун) и вызовы, связанные с мультикультурализмом, интеграцией мигрантов и глобализацией (Арили, Феркайтен).
4. Методологический подход / Methodological approach	Широкий социально-философский и педагогический анализ с элементами эмпирики (лонгитюды Нестика). Сильна традиция концептуализации и теоретического осмысления феномена.	Строгая эмпирическая верификация, опора на количественные методы, психометрические шкалы, структурное моделирование.
5. Ключевой конфликт / Key conflict	«Гражданская vs. этническая идентичность», а также поиск баланса между социализацией и индивидуализацией (Асмолов). Внешнеполитический контекст часто актуализирует оппозицию «патриотизм vs. национализм» (Неврюев и др.).	«Этническая vs. гражданская vs. культурная идентичность». Вводится понятие «культурного гражданства» как нового барьера для мигрантов (Рейджерс). Изучается конфликт национальной и наднациональной (общечеловеческой) идентичностей в условиях глобализации.

Заключение

Проведенный анализ проблемы формирования и трансформации гражданской идентичности подтверждает ее высокую теоретическую и практическую значимость, обозначенную во введении.

Как показал обзор отечественных и зарубежных исследований, кризисные периоды

(военные конфликты, социально-политические потрясения) выступают мощным катализатором сложных и зачастую амбивалентных процессов, связанных с формированием гражданской идентичности.

С одной стороны, наблюдаются позитивные эффекты («сплочения вокруг флага», социальная активность), а с другой – обозначенные процессы могут сопровождаться ростом ин группового фаворитизма, аффективной поляризацией, снижением толерантности и эрозией общечеловеческой идентичности.

Полученные в ходе обзора выводы имеют значение для решения более сложных, междисциплинарных проблем, выходящих за рамки социальной психологии и социологии. Прежде всего, это проблемы национальной безопасности и общественной стабильности. Понимание механизмов гражданской идентификации позволяет прогнозировать реакцию общества на внешние угрозы и внутренние кризисы, разрабатывать более эффективные стратегии информационной политики и противодействия деструктивным силам.

Кроме того, результаты исследования крайне актуальны для сферы государственного и муниципального управления, поскольку указывают на необходимость формирования гибких моделей интеграции индивидов в гражданское общество, основанных на признании этнокультурного многообразия при сохранении общих гражданских ценностей.

На основе представленных результатов могут быть разработаны перспективные проекты в области образования и социальной инженерии. Речь идет о создании образовательных программ и педагогических технологий, направленных на формирование у индивидов зрелой гражданской идентичности, устойчивой в кризисных условиях.

Библиография

1. Асмолов, А.Г., Карабанова, О.А., Гусельцева, М.С. (2012). Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования и социокультурной модернизации России. М.: Федеральный институт развития образования.
2. Безгина, Н.В. (2013). Психологическая структура гражданской идентичности. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, 3-1, 241—249.
3. Bugaychuk, T., Koryakovtseva, O. (2022). Patterns of formation of the younger generation civic identity. PolitBook, 2, 171—181.
4. Васьков, М.А., Гайденоко, С.П., Коваленко, С.Н., Лопатин, Н.Н. (2018). Гражданская идентичность и гражданское единство как фактор социально-политического управления в крупном российском городе. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 4 (95), 67—69.
5. Гальченко, А.С. (2019). Особенности мотивационной структуры гражданской активности подростков с разным статусом гражданской идентичности. Вестник Мининского университета, 7(3 (28)), 8.
6. Иванова, Н.Л., Мазилова, Г.Б. (2010). Гражданская идентичность и формирование гражданственности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития, 4, 11—20.
7. Лебедева, Н.М. (1999). Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Старый сад.
8. Монастырский, Д.В. (2017). Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы. Гуманитарий юга России, 23(1), 181—188.
9. Муращенкова, Н.В. (2013). Выраженность экстремистской и патриотической самоидентичности как типобразующие показатели гражданской идентичности молодежи. СИСП, 9(29). <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-62>
10. Неврюев, А.Н., Гулевич, О.А., Некрасова, Е.А. (2018). Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии). Психологический журнал, 4. URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv1736.pdf>
11. Нестик, Т. (2023). Психологическое состояние российского общества в условиях СВО. Том. 4. Вып. 9. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossijskogo-obshchestva-v-uslovijakh-svo>
12. Петрова, Е.И., Одинцова, Е.А. (2024). Социальная и гражданская идентичность в парадигме гражданского общества. Экономические и социально-гуманитарные исследования, 3 (43), 107—113.
13. Рубанова, Ю.А., Смоленова, А.М. (2019). Гражданская идентичность опыт формирования российской

- гражданской идентичности в Кызылском президентском кадетском училище. Вестник военного образования, 2 (17), 102—106.
- Трифонов, В.В. (2015). Конфликты идентичностей в социально-политическом дискурсе гражданской войны. Общество: социология, психология, педагогика, (4), 298—302.
15. Чистовский, Д.И. (2017). Актуальные направления современных психологических исследований гражданской (национальной) идентичности. Психолог, 3, 51—62. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2017.3.22572>
16. Ariely, G. (2012). Globalization, immigration and national identity: How the level of globalization affects the relations between nationalism, constructive patriotism and attitudes toward immigrants? Group Processes & Intergroup Relations, 15(4), 539—557.
17. David, O., Bar-Tal, D. (2009). A Sociopsychological Conception of Collective Identity: The Case of National Identity as an Example. Personality and Social Psychology Review, 13(4), 354—379.
18. Finell, E., Liebkind, K. (2010). National symbols and distinctiveness: Rhetorical strategies in creating distinct national identities. British Journal of Social Psychology, 49(2), 321—341.
19. Muldoon, O.T., Trew, K., Todd, J., Rougier, N., McLaughlin, K. (2007). Religious and national identity after the Belfast Good Friday Agreement. Political Psychology, 28(1), 89—103.
20. Verkuyten, M., Yildiz, A.A. (2007). National (dis)identification and ethnic and religious identity: A study among Turkish-Dutch Muslims. Personality and Social Psychology Bulletin, 33(10), 1448—1462.

Transformation of Civic Identity in Emergency Situations: A Review of Russian and Foreign Studies

Madina M. Amaeva

Graduate Student,
Department of General Psychology and Personality Psychology,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: amaevaps@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by a number of crisis factors (military, political, environmental) that have a complex and ambivalent impact on civic identity and often act as a key factor for both societal consolidation and its disintegration. In these conditions, understanding the mechanisms of civic identity transformation becomes critically important for developing effective strategies to strengthen public solidarity and national security. The aim of the study is to conduct a comprehensive investigation of the specifics and mechanisms of civic identity transformation in crisis conditions through comparative analysis of domestic and foreign scientific approaches. The work employed methods of systematization, comparative and structural analysis of theoretical and empirical research. The results of the study showed that crisis situations serve as a catalyst for the transformation of civic identity, combining both consolidation and disintegration processes. Key differences in the research approaches of domestic and foreign authors have been established, and the complementarity of the two scientific traditions has been demonstrated.

For citation

Amaeva M.M. (2025) Transformatsiya grazhdanskoy identichnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh: obzor rossiyskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Transformation of Civic Identity in Emergency Situations: A Review of Russian and Foreign Studies]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (8A), pp. 112-122. DOI: 10.34670/AR.2025.49.46.014

Keywords

Civic identity, crisis situations, identity transformation, national security, intergroup relations, social consolidation, comparative analysis.

References

1. Asmolov, A.G., Karabanova, O.A., Guseltseva, M.S. (2012). Formation of civic identity as a key task of education and socio-cultural modernization of Russia. Moscow: Federal Institute for Educational Development.
2. Bezgina, N.V. (2013). The psychological structure of civic identity. *News of TulaSU. Humanities*, 3-1, 241-249.
3. Bugaichuk T., Koryakovtseva O. (2022). Patterns of formation of civil identity of the younger generation. *Politbook*, 2, pp. 171-181.
4. Vaskov, M.A., Gaidenko, S.P., Kovalenko, S.N., Lopatin, N.N. (2018). Civic identity and civic unity as a factor of socio-political governance in a large Russian city. *Science and education: agriculture and economics; entrepreneurship; law and management*, 4 (95), 67-69.
5. Galchenko, A.S. (2019). Features of the motivational structure of civic engagement of adolescents with different status of civic identity. *Bulletin of Mininsky University*, 7(3 (28)), 8.
6. Ivanova, N.L., Mazilova, G.B. (2010). Civic identity and the formation of citizenship. *Proceedings of the Saratov University. A new series. The acmeology of education. Psychology of Development*, 4, 11-20.
7. Lebedeva, N.M. (1999). An introduction to ethnic and cross-cultural psychology. Moscow: Stary Sad.
8. Monastyrsky, D.V. (2017). Civic identity: theoretical approaches to research and its shaping factors. *Humanities of the South of Russia*, 23(1), 181-188.
9. Murashchenkova, N.V. (2013). The severity of extremist and patriotic self-identity as type-forming indicators of youth civic identity. *CISP*, 9(29). <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-62>
10. Nevryuev, A.N., Gulevich, O.A., Nekrasova, E.A. (2018). Faith in a just world, civil identity and social attitude towards war (using the example of the Syrian civil war). *Psychological Journal*, 4. URL: <http://elib.fu.ru/art2018/bv1736.pdf>
11. Nestik, T. (2023). The psychological state of Russian society in the context of its Vol. 4. Issue 9. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-svo>
12. Petrova, E.I., Odintsova, E.A. (2024). Social and civic identity in the paradigm of civil society. *Economic and Socio-Humanitarian Studies*, 3 (43), 107-113.
13. Rubanova, Yu.A., Smolenova, A.M. (2019). The experience of the formation of Russian civic identity at the Kyzyl Presidential Cadet School. *Bulletin of Military Education*, 2 (17), 102-106.
- Trifonova, V.V. (2015). Identity conflicts in the socio-political discourse of the Civil War. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (4), 298-302.
15. Chistovsky, D.I. (2017). Current trends in modern psychological research of civil (national) identity. *Psychologist*, 3, 51-62. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2017.3.22572>
16. Arieli, G. (2012). Globalization, immigration, and national identity: How does the level of globalization affect the relationship between nationalism, constructive patriotism, and attitudes toward immigrants? *Group processes and intergroup relations*, 15 (4), 539-557.
17. David O., Bartal D. (2009). The socio-psychological concept of collective identity: on the example of national identity. *Review of Personality and Social Psychology*, 13 (4), 354-379.
18. Finell E., Liebkind K. (2010). National symbols and identity: rhetorical strategies in creating a special national identity. *British Journal of Social Psychology*, 49 (2), 321-341.
19. Muldoon O. T., True K., Todd J., Ruge N., McLaughlin K. (2007). Religious and national identity after the Belfast Good Friday Agreement. *Political Psychology*, 28 (1), 89-103.
20. Verkuijen M., Yildiz A.A. (2007). National identification and ethnic and religious identity: a study among Turkish-Dutch Muslims. *Bulletin on Personality Psychology and Social Psychology*, 33 (10), 1448-1462.